ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ИСКУССТВА

Прошло более двух лет с тех пор, как ЦК КП Грузии принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию городских и районных театров Грузинской ССР», в котором отмечалось, что при всех несомненных достижениях театральных коллективов расширяется общий круг их деятельности еще не в полной мере охватывает задания ЦК. С тех пор немало сделано для повышения идейно-художественного уровня, укрепления материально-технической базы городских и районных театров. Но, несомненно, остается еще немало вопросов, которые предстоит решить.

«Формировать, воспитывать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности — основная миссия социалистической культуры», — подчеркивалось на конгрессе (1981 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В свете постановки и выводов Пленума, с ответами и сегодняшним дню театров, их нынешним художественным обликом на примерах творческих коллективов республиканские газеты рассказали в материалах под рубрикой: «Театральное обозрение».

Как известно, в юности в Тбилиси проходила I Республиканский фестиваль городских и районных театров. На этом ярмарке сценического искусства лучшим были признаны спектакли Таласского драматического театра «Голос моей родной земли» по пьесе Р. Инквизиани.

Рассказом об этом коллективе мы и открываем новую рубрику.

Крестик, в который родился и окончил свои дни Ираклий II, превратился энкичанами всех, кто впервые посещает древний Талав. А напротив нас расположились старинная баня, на которой развешены знамя этого великого полководца. Впрочем, с улицы она не видна: баня превратилась в часть интерьера нового величественного здания Таласского драматического театра. Этот союз южного сооружения и очару культуры по многим символически. История грузинского народа сложилась так, что не протрясли тысячелетий ему приходится вести почти непрерывные войны. Но народ и строил — и не только крепости, он создал и развивал культуру. Оборона страны и создание материальных и духовных ценностей были неразрывно связаны друг с другом. В мирное время войны превращались в строительные, а потом, в а минуту опасности брались за оружие. В 1795 году в Крцвинской битве отдала свое жемчужное родину прославленный театральный труппа Мамалая — актеры Ираклий II...

Здесь, в зрительном зале театра, транслировалась артефактная сцена рассказывала обрести выходящих людей нашей истории — государственных деятелей, мыслителей, певцов, здесь же — и персонажи грузинского фольклора.

«...Талаврадец надевал от ниток был дедок, но думал он, что море и ней он не вернется бы смог. Залдела любимая сестра, чтоб отступила нитка...». В основу сценической драмы легли народные баллады, драматургически обработанные Гурамом Дочкашвили. Представление размышляет тут же об факте: борьба личной и общественной является вечный конфликт между любовью и патриотизмом, отеческой славой — «дедларта» борется с тайной.

Таласский театр имеет давние традиции, они продолжают и развиваются. Вместе с тем явно осязаны и новые веяния, приходящие сейчас коллективу непотоптанным облик. Около года назад театр возглавил новый главный режиссер — недавний выпускник Грузинского театрального института имени Ш. Руставели Александр Кантария. По окончанию курса он создал фольклорную театральную труппу, показавшую спектакль «Юноша из Талпараванки» в Тбилиси в Храме грузинского фольклора. Развитие традиций народного искусства — одна из составляющих творческого credo молодого режиссера. Недавно народом с «Юношей из Талпараванки» в Телави идет пьеса Мераба Элиашиани «Вереница». Она поставлена дипломантом Грузинского театрального института Лашей Котригадзе (художник Леван Ростомашиани). Еще один спектакль был доверен здесь дипломанту этого курса Левану Савидазе, осуществившему постановку пьесы Лали Рособа «Открытый сезон» (сценарист Георгий Гегечкори). Этот режиссер, ныне принятый в труппу, поставил и комедию Ревана Габриадзе «Бриллиант маршала де Фантен» — пьесу, тесно связанную с фольклорной традицией. Однако это, естественно, не единственные направления театра. Доблестное место занимает и репертуарная и сценическая тематика. Вместе с «Открытым сезоном» она представлена спектаклем «Голоса моей родной земли» — первой режиссерской работой Нури Кантария (так его называют друзья) Кантария на таласской сцене.

«...Когда в театр пришло новое главное режиссер, это всегда сопряжено с

невыполнимыми трудностями, тем более, если режиссер молод и не принадлежит к числу именитых».

— Еще до прихода в коллектив я ставил пьесу, — рассказывает Нури. Думается, что наилучший вариант — это когда драматургическое произведение создается в тесном контакте автора и театра. Так, например, создавался «Юноша из Талпараванки». Каждый город, каждый край имеет свое лицо. И произведения, с которого я хотел начать свою режиссерскую работу в Талави, должно было стать именем известным, но в то же время и поднимать общия проблемы. Отсюда и обращение к творчеству Ревана Инквизиани в рассказе и киносценариях которого — и колорит, и психологизм, и обобщенность. Но писать не обращался и не думал обречься и драматургии. Наконец я предложил ему создать сценарий. Он и лег в основу пьесы «Голоса моей родной земли», которая обрела сценическую жизнь в Телави.

Труппу театра я знал очень мало. Так что распределение ролей было ориентировочным. (Впоследствии оказалось, что оно полностью оправдало себя). В работе были заняты актеры старшего, среднего и младшего поколения. Думается, что главное — это удержать коллектив одной общей задачей. На этот раз это удалось. Параллельно с «Голосами моей родной земли» шла работа над «Юношей из Талпараванки». Многие актеры принадлежат, постоянно пераселаясь из одного художественного мира в другой. Это сложно, но оказалось полезным для труппы. Я вообще считал, что каждому актеру нужно предлагать различные роли, ставить перед ними различные задачи.

«Голоса моей родной земли» стали лейтмотивом ежегодного конкурса Таласского общества Грузии. А что главное — наш зритель обрел новый интерес к творчеству своего театра. Зрительская активность в текущем сезоне значительно повысилась. Театр получает много коллективных заказов на различные уголки Кавказа. В связи с этим хочется поднять одну проблему. Ни для кого не секрет, что качество выездных спектаклей всегда уступает уровню представлений на стационаре, кроме этого, перевозки наносят ущерб декорациям. Мы поставили перед местным руководством вопрос об отмене выездных спектаклей с тем, чтобы и сам театр, и другие заинтересованные организации обеспечивали зрительский транспорт — до театра и обратно. Местное руководство идет нам навстречу, и если эта проблема будет разрешена, от этого выиграют и театр, и зрители.

Есть, конечно, еще немало других вопросов — замена осветительной аппаратуры, организация более действенной рекламы и т. д.

Мы посетили Телави в горячие дни театра жизни: на выпускные был спектакль «Коварство и любовь», постановку которого осуществлял большой друг Нури, режиссер из Саарбрикенена (ФРГ) Герман Вединг.

— Просто поразительно, — говорит Нури Кантария, пока мы спускаемся с сцены из кабинета главы, — откуда у этого, в общем-то немолодого человека, такая неиссякаемая энергия,

работоспособность. Он буквально «горит» на репетициях.

200 лет назад Фридрих Шиллер создал сонет, ставший классическим, трагедия «Коварство и любовь». И вот, два века спустя, режиссер, прибывший с родным названием немецкого драматурга, ставит эту пьесу в южной Грузии. Садится отступить, что променявшие отгласе языка уже не раз обрели жила здесь — «Коварство и любовь», «Рабыня Иллит», «Заговор Фиски». Так что юная постановка — это продолжение творческой традиции. Но это продолжение в последние годы искусство Грузии и земли Саар, два не раз уже звучала со сцены грузинских театров, грузинские музыка и опера. Уже искусство постановку осуществляют Герман Вединг в театрах нашей республики.

«...На сцене — полумрак, огоньки свеч, Луна за столом. И книга у нее в руках: «...Когда перерогораи земных различных ритму, когда с нас падает некая тайная шелуха согласной и люди станут только людьми...». Дрожьности и пыльные ценности подмывает, а сердца вздором...».

— Эта мысль автора взята мной а качестве ключа для решения трагедии, — говорит после репетиции Герман Вединг. — Она — лейтмотив спектакля яркого, социально заостренного произведения немецкой драматургии. И пусть звучат слова Фридриха Шиллера сейчас, двести лет спустя, на древней грузинской земле.

С Грузией меня последние годы связывает много. Здесь я приобрел немало настоящих друзей. С такой республикой меня связывает много творческих радостей. Одна из последних — работа над «Летучим голландцем» в театре оперы и балета имени С. Павлиашвили. Это — опера Рихарда Вагнера, над которой я работал с большим другом — дирижером Зигфридом Келлером, она читается очень сложной. Сроки были сжатыми — четыре недели. И приятно, что постановка имела успех и в Тбилиси, и в Москве.

Хороший актерский ансамбль в театре и здесь, в Телави. Артисты работают охотно, в коллективе настоящий творческий дух, а в этом — суть театра. Это заслуга молодого и талантливого режиссера Нури Кантария. Приятно и внимание к моей работе мной соотечественников — мэра Саарбрикенена Оскара Лафонтена, сопостала ФРГ в Москва: режиссер показывает нам ипу телеграмм.

«...Когда перерогораи земных различных ритму, когда с нас падает некая тайная шелуха согласной, а люди станут только людьми...». Слова германа Шиллера Луизы Миллер, случившие в устах актрисы Лили Асламашиани, обрели эту историю а коварства и любви, разворочившемуся над сонетом золотой юности, как бы шаршая на артефакты артефакта над своей. (Светогра-

фа Лелана Ростомашиани). Лили а финале, когда, повра смерть, добром наблюдает, исчезает этот земной сонет. Рассвету отличает высшей профессионализма, строгости и последовательности общего решения, шпидные и шпидные детали а яркой графической инфес. Сметается дивна риторичности, декларативности. Перед нами — живые люди. Актеры охвачены на уровне постановки задат. В первом акте зачет отступить. Лили Асламашиани, великую талантность, дружба Луизы бы превращены ее а «слезу» героини, аркай классический рисунок леди Луизы (Андалда Гулиашвили), неподдельность сценической жизни Миллера (Георгий Мичуашвили), выходящее радищесой а алегитимные единицы тарана Президента (Тото Хулиашвили), зыбкая комичность, но реально опасного Георгия (Ашот Табакидзе), глупой, но честной протест против авторитарности Клариджера (Беклар Мартиашвили). Да а другие исполнители — Вако Мачушарадзе (Фуршадзе), Верера Пейришвили (Леди Мильфорд), Ольга Шубутали (фрау Миллер), Цико Тагуари (Са фа) успешно воплощают замысел.

Спектакль «Коварство и любовь», несомненно, станет памятной страницей истории таласского театра и еще одной вехой в культурных связях Грузии и земли Саар...

О творческих планах коллектива рассказывает Нури Кантария:

— Как известно, Телави станет одним из основных мест празднования 200-летия Георгиевского трагедия К этой знаменательной дате готовятся весь город, естественно, наш театр. Сразу же после премьеры «Коварства и любви» мы вплотную приступаем и работа над посвященным юбилею пьесой Владимира Явашвили «Хроника последних лет Картли-Кавказского царства». Произведения о событиях почти двух десятилетий. Использование огромной хроникально-документальной материал.

В портфеле театра — «Угрожение сокола» Лили Табукушвили, новая пьеса Гурана Батшаниани. В планах — создание спектакля по роману Отара Чиквадзе «И вский, кто встретится со мной», инсценировка «Ветеролога Гурана Дочкашвили, постановка спектакля для детей, завершат Нури Кантария.

Мы покидали Телави и театр перед премьерой «Коварства и любви». В преддверии годовщины коллектив, нем гости — Герман Вединг, мэром а вставляющий а беседу грузинские слова, его супруга Илизе, довольно-таки неплохо изясняющаяся на языке хозяев.

«...По правую руку от нас — крепость Ираклий II, по левую — театр, составная часть которого стала воинская баня. Сейчас она — на службе у искусства. Но вода и искусство — это тоже оружие».

Ираклий ХИМШАИШИЛИ.
(Спец. корр. «Заря Востока»).